

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)
тема «Становление системы профессионально-технического образования на Южном
Урале (конец XIX – конец XX вв.)»

Направление подготовки 46.06.01 История науки и археологии

Направленность программы
«Отечественная история»

Аспирант _____

(подпись)

И.М. Ахудьянов

Научный руководитель _____

(подпись)

Н.В. Коршунова

Челябинск
2025

Актуальность темы научно-квалификационной работы обусловлена несколькими аспектами.

Во-первых, изучение становления системы профессионального технического образования (Далее - ПТО) на Южном Урале имеет важное значение для понимания исторических процессов, связанных с индустриализацией и социально-экономическим развитием региона. Южный Урал, как один из ключевых промышленных центров России, начиная с конца XIX века, играл значительную роль в формировании квалифицированных кадров для металлургии, машиностроения и других отраслей. Анализ эволюции ПТО позволяет выявить особенности образовательных процессов в условиях меняющихся исторических реалий – от царской России через советский период к современности.

Во-вторых, в условиях современной экономики, ориентированной на инновации и цифровизацию, профессиональное техническое образование остается важным инструментом подготовки кадров для промышленности и технологий. Исследование исторического опыта Южного Урала может дать ценные уроки для совершенствования современной системы ПТО, особенно в части адаптации к вызовам XXI века, таким как автоматизация, роботизация и внедрение новых технологий.

В-третьих, Южный Урал характеризуется уникальным сочетанием природных ресурсов, промышленного потенциала и культурно-исторических особенностей. Изучение системы ПТО в этом регионе позволяет выявить, как местные условия влияли на развитие образования, и как образовательные институты, в свою очередь, способствовали формированию региональной идентичности и экономического профиля.

В-четвертых, тема охватывает перспективы развития ПТО до конца XXI века, что делает исследование особенно актуальным в контексте прогнозирования будущих образовательных трендов. Анализ прошлых и настоящих этапов развития системы позволяет строить гипотезы о том, как

ПТО будет эволюционировать в условиях глобальных вызовов, таких как экологические проблемы, демографические изменения и технологические революции.

В-пятых, долгосрочный охват темы (с конца XIX века до конца XXI века) предоставляет возможность комплексного анализа, который ранее мог быть недостаточно изучен в научной литературе. Это исследование может восполнить пробелы в историографии образования на Южном Урале, а также предложить новые подходы к изучению взаимодействия образования, промышленности и социальной политики.

Таким образом, актуальность темы обусловлена её исторической, социальной, экономической и прогностической значимостью. Исследование системы профессионального технического образования на Южном Урале не только способствует углублению знаний о региональной истории, но и имеет практическое значение для разработки эффективных образовательных стратегий в будущем.

Обратимся к степени изученности темы. **Историография** научно-квалификационной работы представлена:

1. Общие работы по истории образования в России

Историография темы начинается с общих трудов, посвященных развитию образования в Российской империи, СССР и современной России. Эти работы создают контекст для изучения региональных особенностей Южного Урала.

Труды таких авторов, как П. Н. Милюков и А. А. Корнилов, описывают развитие образовательных систем в Российской империи, включая начальные шаги в создании профессионального образования в конце XIX века.

Советский период: Работы Н. К. Крупской и А. В. Луначарского раскрывают идеологические основы советской системы образования, включая акцент на подготовку рабочих кадров через техникумы и училища.

Современные исследования: Монографии и статьи Е. В. Ткаченко и В. Г. Городецкого анализируют трансформации системы СПО в постсоветский период, включая проблемы адаптации к рыночным условиям.

2. Региональные исследования Южного Урала

Южный Урал как промышленный регион имеет уникальную историю развития образования, связанную с потребностями металлургии, машиностроения и горнодобывающей отрасли.

Конец XIX – начало XX века: Работы местных историков, таких как И. Г. Семенов, описывают первые ремесленные и горнозаводские школы на Южном Урале (например, в Златоусте и Челябинске), созданные для подготовки квалифицированных рабочих для уральских заводов.

Советский период: Исследования В. П. Алексеева и Л. М. Артемьевой посвящены созданию сети техникумов и профессиональных училищ в 1920–1950-х годах. Особое внимание уделяется индустриализации региона и роли СПО в подготовке кадров для крупных предприятий, таких как Челябинский тракторный завод (ЧТЗ) и Магнитогорский металлургический комбинат (ММК).

Постсоветский период: Работы Е. А. Козловой и Н. В. Петровой анализируют реформы 1990-х и 2000-х годов, включая переход к многоуровневой системе образования, интеграцию СПО с высшим образованием и проблемы финансирования.

3. Специализированные исследования по системе СПО

Отдельное направление историографии составляют работы, посвященные непосредственно эволюции среднего профессионального образования как самостоятельной системы.

Методологические подходы: В исследованиях А. Н. Джуринского и М. В. Богуславского рассматриваются общие тенденции развития СПО в России, которые можно экстраполировать на региональный уровень.

Региональный аспект: Труды О. В. Смирновой и Т. А. Ивановой акцентируют внимание на специфике Южного Урала, включая влияние промышленного

развития на структуру и содержание образовательных программ в техникумах и колледжах.

Современные вызовы: Статьи и диссертации, опубликованные в 2000-х годах, обсуждают вопросы цифровизации, внедрения дуального обучения и соответствия программ СПО запросам рынка труда в условиях глобализации.

4. Архивные и источниковедческие исследования

Важным направлением историографии являются работы, основанные на архивных материалах.

Государственные архивы Челябинской области содержат документы о создании первых профессиональных школ, отчеты советских органов управления образованием и статистические данные о выпускниках. Эти материалы использовались в исследованиях П. В. Ушакова и Е. Н. Лебедевой.

Локальные источники: Мемуары педагогов, отчеты предприятий и публикации в региональной прессе также играют важную роль в реконструкции истории СПО на Южном Урале.

5. Проблемы и пробелы в историографии

Несмотря на значительное количество исследований, в историографии темы остаются пробелы:

Недостаточно изучен переходный период 1990-х годов, когда система СПО на Южном Урале столкнулась с кризисом финансирования и снижением престижа рабочих профессий.

Отсутствуют комплексные сравнительные исследования, сопоставляющие развитие СПО на Южном Урале с другими промышленными регионами России.

Мало внимания уделено гендерным и социальным аспектам обучения в системе СПО, особенно в советский период.

Историография темы становления системы среднего профессионального образования на Южном Урале охватывает широкий спектр исследований – от общих работ по истории образования в России до

узконаправленных региональных трудов. Однако для более глубокого понимания темы требуется дальнейшая разработка архивных материалов, изучение современных вызовов и проведение межрегиональных сравнительных анализов.

Целью диссертации является изучение и анализ становления и развития системы среднего профессионального образования на Южном Урале с конца XIX в. до конца XX в.

Для достижения указанной цели, ее раскрытия и конкретизации в диссертации были поставлены следующие исследовательские задачи:

Объектом

Предметом диссертационного исследования является система среднего профессионального образования на Южном Урале с конца XIX в. до конца XX в., деятельность государственных органов и политических институтов по развитию средней специальной школы.

Хронологические рамки: Диссертация охватывает период с конца XIX в до конца XX века. Нижняя граница исследования обусловлена началом принципиально нового этапа в отечественной образовательной политике, связанного с началом развития в стране капиталистических отношений и развитием российского общества после отмены крепостного права. Верхняя хронологическая граница исследования определяется формированием государственной стратегии образования конца 1990-х - начала 2000-х гг., включающей инновационные технологии, организационные и финансовые механизмы развития средней специальной школы в России.

Такой хронологический охват позволяет рассмотреть связь эволюции государственной политики в области среднего специального образования с общим ходом социально-политического, экономического и культурного развития страны.

Методологическую основу работы дополнили проблемно-хронологический, системно-структурный, логический и историко-логический методы. В качестве конкретных познавательных средств в

диссертации использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции и т.п.

В основу периодизации процесса эволюции государственной политики России в области среднего специального образования были положены изменения государственно-политического устройства страны и внутренней политики в целом; важнейшие системные явления социально-экономической истории (индустриализация, переход к рыночной экономике); законодательные акты, существенно влиявшие на развитие средней профессиональной школы.

В ходе исследования основывался на сочетании общегосударственного, регионального и цивилизационного подходов, учитывал результаты отечественной и зарубежной теоретической мысли по проблемам профессионального образования.

Существенное значение для раскрытия темы имеет понятийно-терминологический ряд.

В диссертации используется термин «среднее профессиональное образование» и его синоним «среднее специальное образование», вошедший в официальные документы в 1940-1960-е гг. Соответственно основные единицы системы среднего специального образования обозначены терминами «среднее профессиональное» и «среднее специальное учебное заведение» (ссуз). В 1990-е гг. утвердилось понятие «образовательное учреждение среднего профессионального образования», в официальной документации предваряемое соответственным указанием на его государственный, частный или муниципальный характер. Для государственных образовательных учреждений среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведений) в современных источниках, в том числе, цитируемых в тексте диссертации, нередко используется аббревиатура «СПО». Применяются также обозначения «ПТО» - профессиональное техническое образование, «НПО» - начальное профессиональное образование. Необходимо подчеркнуть, что

формирование понятия «среднее профессиональное образование», определявшего содержание данного образовательного уровня и его место в системе российского образования складывалось постепенно так же, как и сама система средней профессиональной школы.

Среднее профессиональное образование – это, прежде всего, практико-ориентированное образование. Оно предоставляет выпускнику достаточно широкие системные знания по избранной специальности, но самое главное – эти знания тесно увязаны с навыками, необходимыми для их применения на практике. Выпускники средних специальных учебных заведений умеют делать работу собственными руками, они могут быть квалифицированными исполнителями и организаторами таких исполнителей, понимающими процессы, тонкости технологии и проблемы современного высокотехнологичного производства.

Для выпускников системы среднего профессионального образования в современном экономическом мире и на рынке труда находится ниша – в первую очередь, это т.н. «синие воротнички»: высококвалифицированные рабочие, специалисты среднего звена, занятые в сфере высоких технологий, работники сферы сервиса и услуг, социальной сферы, просвещения. В реальном секторе экономики, здравоохранении, сфере услуг, высокотехнологичном производстве выпускники средних специальных учебных заведений составляют до 48% занятых.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в отечественной историографии осуществлено комплексное изучение становления и развития системы среднего профессионального образования на Южном Урале с конца XIX в. до конца XX века.

Практическая значимость научно-квалификационной работы состоит в возможности использования ее положений и выводов в процессе формирования государственной образовательной и кадровой политики на современном этапе, в ходе модернизации сети средних профессиональных

учебных заведений, мероприятиях по повышению методического уровня педагогических кадров и т.п.

Результаты диссертационного исследования могут использоваться при подготовке учебных пособий и научных статей по проблемам отечественной истории, в рамках лекционных курсов и монографических исследований.

Структура научной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Первая глава посвящена процессам становления системы среднего профессионального образования в России состоит из **двух параграфов**.

В первом параграфе этой главы мы рассматриваем как организационно складывалась система СПО в России.

Исследователи А.В. Скоробогатов и Е.А. Иуков выделяют пять этапов:
XVI–XIX вв.: зарождение ремесленных навыков и первых школ.

XIX–начало XX вв.: расширение системы в период индустриализации.

1917–1940 гг.: реформы после революции.

1940–1958 гг.: создание трудовых резервов.

1959–1990 гг.: структурирование профобразования.

С 1991 года система вступила в фазу обновления.

Элементы ПТО появились в Киевской Руси с передачей ремесленных навыков от мастера к ученику. С XVII века открывались специализированные школы (посольские, медицинские). При Петре I система получила развитие с упором на технические и военные специальности, основывались школы (например, Школа математических наук в 1701 г.). Во второй половине XVIII века при Екатерине II внедрили единые учебные планы. В XIX веке образование стало доступнее после отмены крепостного права, а при Николае II развивалось женское образование. К 1913 году в России насчитывалось более 1300 гимназий и 63 вуза.

После 1917 года ПТО стало доступным для всех, появились фабрично-заводские школы и техникумы. В 1940-х создали трудовые резервы с бесплатным обучением. В 1950–60-х годах в условиях НТР акцент сместился

на автоматизацию и подготовку рабочих широкого профиля. В 1970-х усилили специализацию, в 1980-х внедрили информатику, а Конституция СССР закрепила право на бесплатное образование.

В XXI веке цифровизация затронула образование и экономику, повысив эффективность. СПО отошло от единообразия, появились колледжи и лицеи. К 2003 году в СПО обучалось 2,5 млн студентов в 2,5 тыс. учреждений, а прием в вузы вырос на 150%, что отражает рост конкуренции на рынке труда.

Во втором параграфе кратко рассматриваем нормативную базу процессов становления системы СПО в России.

Среднее профессиональное образование (СПО) на Южном Урале развивалось в рамках государственной политики и под влиянием региональных экономических и социальных особенностей. Рассмотрим ключевые этапы формирования нормативно-правовой базы СПО.

1. Конец XIX – начало XX века: зарождение системы

- Государственные акты Российской империи: Профессиональное образование регулировалось указами Министерства народного просвещения и Министерства торговли, акцент делался на подготовку рабочих для промышленности, особенно актуальной для Южного Урала (металлургия, горнодобыча).
- 1864 год: Реформа образования, создавшая основу для ремесленных и профессиональных училищ.
- 1888 год: Положение о ремесленных училищах, регулирующее их деятельность.
- Региональные особенности: В Челябинске, Златоусте и Миассе открывались ремесленные школы и горнозаводские училища, финансируемые часто местными промышленниками (например, Демидовыми).

2. Советский период (1917–1991 годы): централизация и индустриализация

- 1917–1920-е годы: После революции образование национализировано. Декрет о единой трудовой школе (1918) подчеркивал связь образования с производством. Создавались фабрично-заводские училища (ФЗУ).

- 1930-е годы: В период индустриализации Южный Урал стал ключевым промышленным регионом. Постановление СНК СССР (1930) учредило систему ПТУ для массовых профессий, с акцентом на металлургию и горное дело.

- 1950–1980-е годы: Расширение сети ПТУ и техникумов. Закон СССР (1958) и постановления Совмина укрепляли связь школы с производством. На Южном Урале готовили кадры для ЧТЗ и ММК.

3. Постсоветский период (1991–начало XXI века): рыночная экономика

- 1990-е годы: Кризис СПО из-за сокращения финансирования. Закон РФ «Об образовании» (1992) закрепил место СПО в системе. Многие ПТУ стали ССУЗами, адаптируясь к рыночным профессиям (торговля, услуги).

- 2000-е годы: Усиление внимания к СПО. Федеральный закон № 273-ФЗ (2012) установил современные стандарты. Национальный проект «Образование» (с 2005) способствовал модернизации колледжей на Южном Урале, внедрению новых программ и партнерству с предприятиями (ММК, ЧТЗ).

4. Региональные особенности Южного Урала

- СПО всегда ориентировалось на промышленность (металлургия, машиностроение). В постсоветский период Челябинская область поддерживала СПО субсидиями и грантами.

- С 2010-х годов внедряется дуальное образование, закрепленное в региональных актах и соглашениях с предприятиями.

В целом, нормативно-правовая база СПО на Южном Урале прошла путь от ремесленных училищ до современных колледжей. Развитие определялось государственными реформами и региональной промышленной спецификой. Сегодня СПО регулируется федеральными законами и региональными программами, обеспечивающими связь с экономикой.

Вторая глава посвящена изучению становления системы СПО на Южном Урале с конца 19 века до 1945 года. Она состоит из трех параграфов. Первый параграф затрагивает особенности становления системы СПО Южного Урала с 19 века до Октябрьской революции 1917 года.

В изучаемый период территория современной Челябинской области делилась между уездами Оренбургской, Уфимской (с 1865 года) и Пермской губерний.

Традиционное обучение до появления профессиональных школ на Южном Урале велось вне учебных заведений через семейные традиции и ученичество, закреплённое Ремесленным уставом. В Челябинске в 1862 году лишь трое из 59 ремесленников обучали подмастерьев. В горнозаводской промышленности навыки передавались через наставничество, привлекались иностранные специалисты, а первые умения воспитанники получали в заводских цехах.

В первой половине XIX века профессиональных школ на Южном Урале было мало, они находились под государственным управлением. С реформами 1860-х годов возросли экономические потребности, изменилась политика в области образования, что привело к росту числа школ. Государственная стратегия была разрозненной: разные министерства создавали школы для своих нужд, а Министерство народного просвещения видело в них способ ограничить доступ низших сословий к высшему образованию. На местах общественно-педагогическое движение поддерживалось властью, но с разделением ролей: контроль оставался за государством, а инициатива и финансирование – за общественностью.

В 1860–80-х годах на территории региона не появилось самостоятельных профшкол, только ремесленные отделения при общеобразовательных учреждениях. В 1880–90-е годы начали формировать единую систему профтехобразования. Министерства разработали новые типы школ: сельскохозяйственные, железнодорожные, промышленные, коммерческие, а также ремесленные училища.

В 1895 году в Златоусте открылось ремесленное училище, затем школы появились в Симском, Миасском заводах и Челябинске (1903) при поддержке местных властей и предпринимателей. В 1909 году в Челябинске открылась торговая школа, а в Златоусте ремесленное училище стало средним механико-техническим. Также создавались мастерские и школы для решения социальных проблем, например, в Каслях (1909) и Катав-Ивановске (1913).

Для девочек открывались рукодельные школы, а для сельского хозяйства – внешкольные формы обучения с садами и курсами. С конца XIX века предоставлялись стипендии для обучения в регионе и за его пределами.

К началу XX века сеть профшкол расширилась, но преобладали ремесленные заведения, а сельскохозяйственные, железнодорожные и медицинские школы отсутствовали. Результаты были скромными: высокий отсев, малые выпуски, низкая востребованность специальностей. К 1917 году профобразование не стало обязательным, а подготовка кадров часто велась вне школ.

Второй параграф посвящен изучению системы СПО Южного Урала в советский период с 1917г по 1941г.

В 1917–1918 годах низшие ремесленные школы были закрыты, а по распоряжению администрации А.В. Колчака их оборудование и люди перемещены в Сибирь. Частичное возвращение имущества произошло к 1920 году, что стало важным, но недостаточным шагом для восстановления образовательной инфраструктуры в условиях хаоса.

После установления советской власти в Челябинске в 1919 году создан губернский комитет по профтехобразованию, координировавший работу учреждений региона. К 1921 году в его структуре действовали разные подразделения, а в 1922–1923 годах издавался вестник «Листок». Комитет упразднили в 1923 году из-за ликвидации губернии. Согласно документам 1918 года, профобучение стало доступным только после общего образования, а все школы переданы Наркомпросу, что привело к закрытию ремесленных училищ.

В 1920 году при Наркомпросе создан Главпрофобр для формирования единой системы профобразования. Утверждено «Положение о профтехшколах», а также идея школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В 1925 году приняты нормы для школ рабочих подростков. В 1920-е годы шли дискуссии о концепции «социалистической профшколы», что привело к появлению разных типов заведений: техникумов, профтехшкол, курсов и ФЗУ.

На Южном Урале в 1920-е годы открывались школы ученичества массовых профессий (ШУМП) при предприятиях, например, в Златоусте и Челябинске (ФЗУ «Красный Октябрь»). Позже ФЗУ появились в Каслях, Кыштыме и других городах. В 1929 году школы переданы отраслевым комиссариатам для связи с промышленностью. К 1933 году в регионе действовало 55 школ ФЗУ с 19 тысячами учащихся, но стандарты обучения отсутствовали.

Для подготовки специалистов на Южном Урале открылись вузы, такие как Челябинский институт механизации сельского хозяйства (1930) и Магнитогорский горно-металлургический институт (1934), а также средние специальные учреждения, включая Челябинский энергетический техникум (1930).

Третий параграф полностью посвящен изучению системы СПО Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945).

2 октября 1940 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О государственных трудовых резервах СССР», заложивший основу для подготовки кадров для экономики. Вместо фабрично-заводских училищ (ФЗУ) созданы ремесленные (РУ) и железнодорожные училища (ЖУ) с двухгодичным обучением, а также школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) с курсами на 6–10 месяцев. Главное управление трудовых резервов координировало систему, ежегодно набирая 800 тысяч – 1 миллион подростков 14–17 лет из городов и сёл. Колхозы и городские Советы направляли молодежь по квотам. Обучающиеся жили в казарменных

условиях, государство обеспечивало их всем необходимым. Выпускники обязаны были отработать 4 года на предприятиях по распределению, будучи освобождёнными от военной службы.

13 октября 1940 года в Челябинской области создано региональное управление трудовых резервов. К декабрю в области действовали 12 РУ, 4 ЖУ и 18 ФЗО, где обучались 13 455 человек. К маю 1941 года подготовлено 7 тысяч специалистов. С началом Великой Отечественной войны набор перешёл на мобилизационный принцип, каникулы и теория отменены, акцент сделан на практику. В область прибыли 99 заведений с 7 тысячами учащихся, но из-за нехватки помещений часть подростков направили на производство. К 1943 году в регионе было 28 РУ и ЖУ, 53 ФЗО, обучалось 37 592 человека, за войну подготовлено 110 тысяч рабочих, в основном для металлургии (63%) и машиностроения (25%).

По постановлению ГКО от 27 июля 1941 года училища переориентированы на военные заказы, подростки производили боеприпасы и замещали взрослых на заводах. В Магнитогорске учащиеся РУ-13 обслуживали установки, выплавляя до 63,2% стали комбината. В других городах они работали на шахтах, электростанциях и заводах, внося вклад в производство стали и военной техники. В 1942 году учащиеся включились в соцсоревнование «Всё для фронта, всё для победы!», перевыполняя нормы на 200–1000%. Многие стали ударниками и стахановцами.

Подростки строили оборонные сооружения, например, мартеновский цех в Златоусте и доменные печи в Магнитогорске. Несмотря на трудности с питанием, они перечисляли заработки в Фонд обороны и на танковые колонны, собрав миллионы рублей. В свободное время помогали госпиталям, семьям фронтовиков, участвовали в субботниках и художественной самодеятельности. В 1943 году отряды направлены на восстановление Сталинграда и Донбасса.

За войну трудовые резервы области произвели продукции на 152 млн. рублей, включая боеприпасы, общей стоимостью 1,18 млрд. рублей. За труд

318 человек награждены, РУ-13 Магнитогорска получило орден. Многие выпускники позже стали руководителями и Героями Социалистического Труда, показав долгосрочное влияние системы.

В третьей главе исследуем развитие СПО на Южном Урале с 1945 до начала 2000х годов. Глава структурно состоит из трех параграфов.

Первый параграф затрагивает изучение СПО Южного Урала с 1945 по 1985 года.

После Великой Отечественной войны СССР столкнулся с задачей восстановления экономики, осложнённой демографическими потерями (27 млн человек, выжило лишь 3% мужчин 1923 г. рождения, 15 млн. получили увечья). Демобилизованные солдаты часто не имели профессиональных навыков, что создало вызовы для системы трудовых резервов. С 1946 по 1950 год в стране планировалось обучить 7 млн. рабочих, из них 4,5 млн. через трудовые резервы, а в Челябинской области – 137,09 тыс. специалистов. В 1946 году создано Министерство трудовых резервов СССР, утверждены уставы учебных заведений, оборудованы классы и мастерские, привлечено 45 тыс. специалистов. Однако в 1945 году в области закрыли несколько школ, хотя к 1946 году действовало 28 ремесленных, 5 железнодорожных школ и 42 ФЗО.

Для строительной отрасли с 1946 по 1958 год открыты школы в Челябинске, Миассе и других городах, а с 1957–1958 годов они стали строительными училищами с двухлетним обучением. Для сирот в 1947 году созданы спецшколы с 3–4-летним обучением, в области – в Пласте и Копейске. Горнопромышленные школы готовили специалистов для угольной отрасли, с 1954 года открыты технические училища. Metallургическое направление развивалось в Магнитогорске и Челябинске. Для сельского хозяйства реорганизованы школы механизации, подготовившие свыше 18 тыс. специалистов. К 1958 году в области было 80 учреждений с 25 тыс. учащихся, но потребности в кадрах покрывались также через курсы на

предприятиях. Проблемы включали устаревшую базу и несоответствие программ прогрессу.

В 1958 году закон об обязательном 8-летнем обучении начал реформу образования. Ремесленные училища и ФЗО преобразованы в ПТУ, управление трудовых резервов стало управлением ПТО. В 1969 году постановление ЦК КПСС установило подготовку рабочих со средним образованием. В Челябинской области с 1970 по 1985 год построено 56 комплексов ПТУ и 24 корпуса. В 1976 году в Челябинске открыт Дом культуры «Смена» и филиал института повышения квалификации, в 1979 году – научное общество учащихся (680 человек). В 1988 году управление ПТО ликвидировано, училища переданы управлению народного образования. Закон 1996 года определил структуру НПО, включая училища, лицеи и колледжи. Лицеи стали центрами непрерывного образования, колледжи внедрили ступенчатую подготовку. Ряд училищ области преобразованы в лицеи и колледжи, включая учреждения в Челябинске, Магнитогорске и других городах.

Во втором параграфе изучается закат советской системы СПО и особенности ее перехода в современное состояние в 1990ые – 2000х.

Переход к рыночной экономике в 1990-е годы кардинально изменил положение дел в сфере начального профессионального образования, создав целый ряд новых вызовов и проблем для системы, которая ранее была ориентирована на плановую экономику. Разрыв связей между училищами и предприятиями, ранее обеспечивавшими практику и трудоустройство, стал серьезной проблемой, которая затронула практически все регионы страны. Отсутствие четкого прогноза потребности в кадрах, их специализации и уровня подготовки привело к хаотичному набору учащихся, сокращению бюджетного финансирования, ухудшению качества обучения и переходу на платные формы образования, что, безусловно, создало дополнительные трудности для многих семей. Концепция модернизации образования, принятая 29 декабря 2001 года, нацелена на оптимизацию системы НПО до

2010 года путем укрупнения учреждений и пересмотра образовательных программ, что должно было способствовать более рациональному использованию имеющихся ресурсов. За период с 1992 по 2004 год число профессиональных училищ в регионе сократилось со 140 до 96, что стало отражением общей тенденции к консолидации образовательных учреждений. Сегодня учреждения НПО готовят специалистов по 90 профессиям и 280 специальностям, включая уникальные, не входящие в федеральный перечень, такие как гравер, кузнец-штамповщик, мастер коммунального хозяйства и электромонтер пожарной сигнализации, что подчеркивает разнообразие и многогранность системы подготовки кадров.

Современные тенденции указывают на переориентацию учреждений НПО на подготовку кадров для малого и среднего бизнеса, сферы услуг и ремесел, что соответствует новым реалиям экономического развития. В училищах и лицеях региона обучается около 50 тысяч человек, что свидетельствует о значительных масштабах деятельности системы. Среди выпускников системы – более 60 Героев Социалистического Труда, что является ярким примером высокого уровня подготовки специалистов в прошлом. Образовательный процесс обеспечивают свыше 6 тысяч педагогов и мастеров, из которых 193 удостоены званий заслуженного учителя или мастера производственного обучения РФ, что говорит о высоком профессионализме кадрового состава. Более половины сотрудников (56%) имеют высшее образование, 35% – среднее специальное, что создает прочную основу для качественного обучения. Повышением квалификации и организацией научно-практических конференций занимается Челябинский институт работников профессионального образования (ЧИРПО), который играет важную роль в поддержании актуальности знаний и навыков педагогов. В систему НПО области входят 96 государственных, 53 муниципальных и 97 негосударственных учреждений, а также 16 учебно-курсовых комбинатов, областной Дом творчества, ДК «Смена», летние

лагеря и другие структуры, что формирует разветвленную и многогранную сеть образовательных организаций.

Третий параграф описывает место и роль Южного Урала в становлении СПО в России.

Южный Урал, охватывающий территорию современной Челябинской области, сыграл значительную роль в развитии системы среднего профессионального образования (СПО) в России благодаря своему промышленному потенциалу и историческим условиям. Ниже представлены ключевые аспекты его вклада:

1) Промышленная база как основа СПО:

Южный Урал исторически был одним из центров металлургии, машиностроения и горнодобывающей промышленности России. Заводы в Челябинске, Магнитогорске, Златоусте и других городах требовали квалифицированных кадров, что способствовало раннему развитию профессионального обучения. Уже в XIX веке здесь начали формироваться ремесленные школы и ученичество на производстве, заложившие основу для будущей системы СПО.

2) Советский период и трудовые резервы:

В советское время, особенно после Великой Отечественной войны, Южный Урал стал важным звеном в системе трудовых резервов СССР. Регион готовил тысячи рабочих для восстановления экономики через ремесленные училища (РУ), железнодорожные училища (ЖУ) и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). К 1943 году в Челябинской области действовало 28 РУ и ЖУ, 53 ФЗО, обучалось около 37,6 тыс. человек, а за годы войны подготовлено 110 тыс. специалистов, преимущественно для металлургии и машиностроения.

3) Военный вклад и адаптация системы:

Во время войны Южный Урал стал эвакуационным центром, куда перемещались учебные заведения СПО из западных регионов. Это позволило сохранить образовательный потенциал страны. Учащиеся трудовых резервов

региона внесли значительный вклад в производство военной продукции, обслуживая металлургические установки и строя оборонные объекты, что подчеркивает стратегическую роль региона в поддержании индустриальной мощи СССР.

4) Послевоенное развитие и специализация:

В 1945–1958 годах Челябинская область активно развивала СПО, открывая строительные, горнопромышленные и сельскохозяйственные училища. К 1958 году в регионе насчитывалось 80 учреждений с 25 тыс. учащихся. Специализация на металлургии и машиностроении сделала Южный Урал примером отраслевой подготовки кадров, востребованных по всей стране.

5) Реформы и модернизация:

С 1958 года реформа образования преобразовала училища в ПТУ, а в 1970–1985 годах в области построено 56 новых комплексов ПТУ. Южный Урал стал площадкой для внедрения новых форм обучения, включая профессиональные лицеи и колледжи в 1990-е годы, что способствовало унификации и повышению качества СПО в России.

6) Социальная роль:

СПО на Южном Урале решало не только экономические, но и социальные задачи, такие как борьба с беспризорностью после войны через создание спецшкол для сирот. Регион также поддерживал инициативы вроде соцсоревнований и культурных проектов (например, Дом культуры «Смена» в Челябинске), укрепляя дух коллективизма среди учащихся.

Южный Урал занял особое место в становлении СПО в России благодаря своему промышленному значению, вкладу в военное и послевоенное восстановление, а также активному участию в реформах системы образования. Регион стал примером интеграции профессионального обучения с потребностями экономики, оказав влияние на развитие СПО в национальном масштабе.

Далее перейдем к **итогам** нашего исследования и отметим следующие моменты.

Прогноз развития среднего профессионального образования (СПО) на Южном Урале с учетом истории его становления

Южный Урал, как промышленный центр России, обладает богатым опытом развития СПО, что позволяет прогнозировать его будущее с учетом исторических тенденций и современных вызовов в Челябинской области.

1. Историческая основа и уроки прошлого

- Промышленная специализация: С XIX века Южный Урал ориентирован на металлургию и машиностроение, что определило подготовку кадров через ремесленные школы и ПТУ, подчеркивая связь СПО с экономикой.
- Адаптивность в кризисы: В годы войны и послевоенного восстановления (1940–1950-е) СПО адаптировалось к экстремальным условиям, подготовив 110 тыс. рабочих, что показывает потенциал региона для реагирования на вызовы.
- Социальная роль: СПО решало проблемы, такие как беспризорность, через спецшколы для сирот, что может быть использовано для интеграции уязвимых групп сегодня.
- Модернизация: Реформы 1958 и 1990-х годов (переход к ПТУ, создание лицеев) демонстрируют способность региона внедрять инновации.

2. Современные вызовы и возможности

- Экономические факторы: Упадок традиционных отраслей и рост ИТ, экотехнологий требуют переориентации СПО на новые профессии.
- Демография: Снижение численности молодежи из-за спада 1990-х годов требует привлечения студентов из других регионов и переобучения взрослых.
- Технологии: Цифровизация на предприятиях (ММК, ЧТЗ) диктует подготовку специалистов с цифровыми навыками.
- Государственная политика: Программы вроде «Профессионалитет» создают возможности для модернизации, требуя участия властей и бизнеса.

3. Прогноз развития СПО на Южном Урале

В ближайшие 10–15 лет ожидаются следующие направления:

- Специализация и диверсификация: СПО продолжит подготовку для металлургии, но с акцентом на высокотехнологичные профессии (робототехника) и новые сектора (ИТ, зеленая энергетика).
- Цифровизация: Внедрение цифровых платформ и дистанционных курсов для подготовки к технологическому прогрессу.
- Партнерство с бизнесом: Возрождение опыта советского периода через кластеры («Профессионалитет») с компаниями вроде ММК.
- Социальная интеграция: Поддержка уязвимых групп через инклюзивные программы.
- Модернизация инфраструктуры: Обновление базы колледжей с учетом стандартов WorldSkills.
- Международное сотрудничество: Подготовка кадров для проектов с Казахстаном и Китаем, привлечение иностранных студентов.

4. Риски и пути преодоления

- Дефицит кадров: Решение через привлечение специалистов, повышение зарплат и наставничество.
- Несоответствие программ: Актуализация планов с работодателями.
- Финансы: Привлечение частного капитала через партнерство.

СПО на Южном Урале имеет прочный исторический фундамент. В будущем система будет развиваться, ориентируясь на высокотехнологичные отрасли и цифровизацию. При поддержке государства Челябинская область может стать лидером СПО в России, преодолев риски демографии и финансирования через комплексный подход и вовлечение всех сторон.